

Ю.Ю. Синелина
ЦЕРКОВЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

СИНЕЛИНА Юлия Юрьевна — доктор социологических наук, руководитель отдела социологии ИСПИ РАН. E-mail: sinelina2010@yandex.ru.

Автор рассматривает достоверность распространенных утверждений о церковно-государственных и церковно-общественных отношениях. В основе анализа данные отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, результаты опросов ФОМ. Авторская позиция заключается в том, что распространение мифов не способствует становлению гражданского общества, и ситуация 2012 г. не выгодна ни церкви, ни государству.

Ключевые слова: церковь, секуляризация, религиозная культура, интеллигенция, СМИ, доверие к РПЦ, гражданское общество.

Тема, предложенная ВЦИОМом для обсуждения, «РПЦ: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации»¹ — очень сложная, интересная и многоаспектная. В настоящей статье приводятся некоторые размышления на предложенную тему, и они не всегда отвечают на те вопросы, которые были поставлены Научным советом ВЦИОМ для обсуждения, хотя и связаны с ними косвенно. И возможно, в столь сложной и деликатной теме мы не сможем уйти от некоторой примитивизации, грубых обобщений и схематичности, за что заранее приносим извинения.

В многочисленных дискуссиях, которые сегодня идут по поводу церковно-государственных и церковно-общественных отношений, часто высказываются довольно спорные утверждения.

- 1 Противостояние церкви и интеллигенции, критика церкви со стороны наиболее образованной части общества — это чисто российское явление.
- 2 Для российской интеллигенции всегда было характерно негативное отношение к церкви.
- 3 Информационная кампания 2012 г. против церкви не имеет аналогов в новейшей российской истории.
- 4 Критические высказывания в адрес церкви наносят ей как социальному институту непоправимый урон. На фоне негативных оценок деятельности РПЦ неизбежно снижается доверие к церкви как к социальному институту. РПЦ теряет паству.

© Синелина Ю.Ю., 2012

¹ См. подробнее рубрику «Научная жизнь».

- 5 В России есть просыпающееся гражданское общество и отдельно церковь и православные, которые враждебны этому процессу, гражданское общество и православные — это отдельные «субстанции».

Американский социолог П. Бергер утверждает, что в современном массово религиозном мире есть два исключения: Европа, точнее Западная Европа, и интернациональная субкультура, состоящая из людей с западным типом высшего образования, преимущественно в гуманитарных и социальных науках, которая действительно секуляризована [7, р. 9–10]. Про Западную Европу говорить не будем, остановимся на втором исключении. Как считает Бергер, секулярный взгляд на действительность социально локализован в культурной элите, которая вызывает недовольство основной массы населения, чувствующей ее влияние. Секуляризованная субкультура, состоящая из людей, получивших высшее образование западного типа — это принципиальные «носители» прогрессивных убеждений и ценностей эпохи Просвещения. Хотя ее члены немногочисленны, они очень влиятельны, поскольку контролируют институты, обеспечивающие «официальные» определения действительности, особенно образовательную систему, СМИ и юридическую систему. По мнению Бергера, помимо чисто религиозных мотивов, религиозный подъем во многих странах является движением протеста и сопротивления против секулярной элиты [7, р. 9–10]. Тем самым Бергер утверждает, что во всем мире существует определенное противостояние между секуляризованной элитой, диктующей направление развития для общества исходя из своего мировоззрения, и большинством населения, которое это мировоззрение не разделяет. В такой ситуации неизбежно столкновение секулярной элиты с традиционными религиозными институтами.

С нашей точки зрения, эта общая картина вполне соответствует локальной российской ситуации, где секуляризованная элита имеет значительное влияние и на СМИ, и на образовательную систему.

Если рассматривать проблему в хронологическом контексте, следует обратиться к истории и разобраться со вторым мифом. На наш взгляд, в России под воздействием процесса секуляризации уже с середины XIX в. произошло разделение образованного общества на религиозно (православно) ориентированную и секулярную части — славянофилы и западники². Характерно, что разделение это шло именно на религиозном основании³ и постоянно присутствовало в русской культуре, обновляясь в соответствии с новыми философскими и социальными идеями и идеологическими течениями. В контексте концепции циклического развития процесса секуляризации в России можно проследить, как минимум трижды, обновление философского, социального и идеологического контекста противостояния этих мировоззренческих групп, обострявшегося в период политических изменений и во многом вызывающего эти изменения (см. табл. 1). Атеизм и религиозная индифферентность распространялись в российском обществе с начала XVIII в. в контексте вольтеризма, с середины XIX в. — утопического социализма, вульгарного материализма, позже — марксизма и были весьма распространены среди образованных людей.

В то же время в каждом из циклов секуляризации некая часть образованного общества возвращалась в традиционную религиозную культуру. Происходило переосмысление русской

² Это, конечно, довольно грубое и схематичное обобщение.

³ Интересно, что А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.В. Станкевич — все прошли увлечение внецерковной романтической религиозностью, основанной на внецерковном христианстве, философском пантеизме, вере в Абсолют, но затем пришли к секулярной установке.

традиционной культуры с учетом европейского знания. Первой волной, стремившейся развивать основы национальной культуры, были славянофилы. Их идеи о национальной и религиозной самобытности подхватили и развили Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский. Вторая волна — «веховцы», русские религиозные философы, творческая интеллигенция первой четверти XX в. В Советском Союзе с конца 1960-х гг. часть советской интеллигенции возвращалась к православию и своими работами в области литературоведения, истории, культурологии, философии существенно влияла на возрождение православия и православной культуры в широких слоях общества.

С нашей точки зрения, можно выделить три исторических периода, когда на выходе из цикла секуляризации в российском обществе отчетливо прослеживалось это противостояние: середина XIX в. — славянофилы и западники, начало XX в. — революционная и религиозной интеллигенции и сегодня — традиционалисты и западники. Это противостояние в российской культуре постоянно присутствует начиная с эпохи Петра I, но именно в определенные периоды оно оказывало важное влияние на политические процессы.

Таблица 1 Циклы секуляризации в России

Циклы	Фазы			
	I фаза — выдвижение утилитарной квазирелигиозной идеи	II фаза — распространение различных форм свободомыслия (атеизм, деизм, религиозный индифферентизм)	III фаза — религиозный синкретизм, внецерковный мистицизм; В наиболее образованной части общества переход к идеалистическим философским системам	IV фаза — возвращение к православной вере или культуре либо окончательная секуляризация или секулярная идеология
I цикл <i>Дворянский</i> начало XVIII — середина XIX в.	Построение великого государства, служение государству, «служилый утилитаризм»	Атеизм и деизм в контексте идей французского просвещения, вольтерианства	Екатерининское и александровское мистическое масонство, христианский универсализм; увлечение философией Г. Гегеля, Ф. Шеллинга	Консерваторы, славянофилы и декабристы, западники
II цикл <i>Разночинский</i> 60-е годы XIX в. — 1917 г.	Благо народа, нигилистический утилитаризм	Атеизм в контексте вульгарного материализма, утопического социализма и марксизма	Русский символизм, декадентство, теософия, антропософия, неоправославие; увлечение философскими системами И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, Ф. Ницше, В. Соловьева европейскими мистиками	Монархисты, православно ориентированная и революционная интеллигенция
III цикл <i>Рабоче- крестьянский</i> 1917 — начало XXI в.	Построение справедливого государства для рабочих и крестьян	Атеизм как государственная идеология в контексте марксизма- ленинизма	Астрология, магия, гадания, экстрасенсорика, неоязычество, элементы восточных религий, Нью эйдж; увлечение русской религиозной философией	Традиционалисты и западники

Таким образом, традиционно против церкви выступает далеко не вся интеллигенция, а лишь определенная ее часть: в начале XX в. — революционная интеллигенция социалистических и коммунистических воззрений, с конца XX в. — секулярная западническая интеллигенция, которая только начала заявлять о своей революционности.

Чтобы охарактеризовать ту часть общества, которая сегодня критикует церковь, надо определиться с терминами. В России всегда была проблема определения «правого» и «левого» в политике, особенно если соотносить ее с западноевропейскими традициями. Отдельные трудности существуют и с понятием «либеральный». Сегодня очень часто для характеристики той части общества, которая активно критикует церковь, употребляется словосочетание «либеральная интеллигенция». Я бы предпочла термин «западники»: во-первых, далеко не все либералы настроены враждебно в отношении церкви, а во-вторых, далеко не все, кто называют себя либералами, на самом деле таковыми являются. Западничество точнее отражает и суть претензий, и форму их изложения. Если очень упрощенно, то западники — это те, кто считают, что в России все всегда было очень плохо, ничего хорошего создано не было и чтобы исправить ситуацию, надо все разрушить и сделать, как на Западе. В этой картине мира православие вообще и церковь в частности играют важную роль в том, что в России «все так ужасно сложилось». В связи с вышеуказанными обстоятельствами далее позволю себе закавычить слово «либеральная». Есть также проблема с употреблением термина «секулярная», поскольку далеко не всегда против церкви выступают только неверующие, немало верующих вне конфессии или внецерковных верующих. А контент-анализ выступлений в Интернете показал, что в кампанию критиков церкви активно включились «язычники», традиционно не любящие церковь, ну и, конечно же, представители альтернативного православия. Отдельной группой выступают атеисты-материалисты советского типа.

Теперь о православной интеллигенции. Движение возвращения в Церковь в России XX в. начиналось в среде советской интеллигенции примерно с середины 1960-х гг. И сейчас православно ориентированная интеллигенция — это сложившаяся группа. По данным всех наших исследований, воцерковленные и полувоцерковленные — это две самые образованные группы среди всех мировоззренческих групп, в них доля опрошенных с высшим образованием составляет 45 и 40% соответственно, у неверующих — 28%. Данные исследований 2011 г. показали, что среди воцерковленных 3,5% респондентов имеют научную степень (что является абсолютным рекордом среди всех групп)⁴. Следует отметить, что на протяжении последних 20 лет воцерковленные — это городская группа. Более того, в церковном клире высока доля людей с высшим образованием. Среди священников и монашества есть музыканты, композиторы, художники, поэты, писатели, философы, архитекторы, врачи, ученые, режиссеры. Надо вспомнить, что до революции духовенство было сословным, в нем практически не было притока извне, из других слоев общества. А в советский и постсоветский периоды новое духовенство формировалось в значительной мере интеллигенцией, поэтому уровень образования и творческий потенциал действительно не ниже, чем у той части общества, которая позиционирует себя как самая креативная и образованная. Вообще вступление в духовенство в советский и постсоветский периоды людей с высшим светским образованием, их влияние на жизнь церкви — чрезвычайно интересный и малоизученный в отечественной социологии феномен. К этому стоит добавить, что среди

---

⁴ Исследование 2011 г. проходило при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00185а.

участников молебного стояния в Москве респонденты с высшим образованием составили 54%, с неполным высшим — 10% (по данным Исследовательской службы «Среда» [2]).

Следующим устоявшимся мифом относительно церковно-общественных отношений постсоветского периода является миф о всеобщем доброжелательном отношении к РПЦ до 2011 г. Иллюзия того, что вокруг церкви до 2012 г. не возникало конфликтов, вероятно, вызвана последним десятилетием такого политического порядка, который «подморозил» весь политический процесс, все общественные дискуссии, включая критику по отношению к церкви. До 1999 г. конфликты между церковью и частью российской общественности были достаточно острыми. И я не соглашусь с тем, что сейчас принципиально другая ситуация — темы поднимаются практически те же. Другим был политический контекст, и как только политический процесс несколько «разморозился», это противостояние вновь стало заметно. Можно выделить несколько основных тем:

- 1 Обвинения в стяжательстве, участии в сомнительных коммерческих операциях.
- 2 Обвинения высшей церковной иерархии в сотрудничестве с КГБ, «священники в погонах».
- 3 Нетолерантное отношение РПЦ к другим конфессиям, особенно к новым религиозным движениям.

Кроме того, тогда принимали новый закон «О свободе совести», критика была связана с тем, что РПЦ требует для себя особого статуса. В тот же период шел судебный процесс РПЦ с сектами, инициированный последними. Тогда СМИ принимали очень активное участие в освещении этих событий. Очевидно, что массмедиа играют важную роль в жизни общества, формируя общественное мнение по многим проблемам. Так вот, тогда нельзя было заподозрить российские СМИ в хорошем отношении к РПЦ. Во всех дискуссиях секулярная интеллигенция была явно не на стороне церкви. Критика шла с федеральных телевизионных каналов ОРТ и НТВ, со страниц газет «Московские новости», «Общая газета», «Московский комсомолец», «Русский телеграф», «Коммерсантъ-Daily», «Куранты».

Достаточно просто перечислить события, например 1997 г., в жизни страны и РПЦ, вызвавшие широкий отклик прессы. Отлучение Филарета (Денисенко) и Г. Якунина; судебный процесс Г. Якунина как выразителя интересов сект против РПЦ в лице А. Дворкина; несостоявшаяся встреча Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским; затянувшееся принятие нового Закона «О свободе совести»; дискуссии о необходимости перевода церковной службы с церковно-славянского на русский язык; скандал, связанный с демонстрацией фильма М. Скорсезе «Последнее искушение Христа». Газета «Московский комсомолец» весь год вела войну с митрополитом Кириллом, а НТВ — с Патриархом Алексием II и церковной общественностью. «Свободная» пресса обвиняла РПЦ в мракобесии, косности, отсталости, неспособности меняться, в связях с КГБ, незаконных финансовых операциях, игнорировании межконфессиональных встреч по преодолению наследия тоталитаризма (объяснялось это тем, что «тоталитаризм она впитала, как материнское молоко»).

Вот типичный образец характеристики православного человека в либеральной газете:

«...образ православного человека, сочетающего знание о зле с абсолютным к нему равнодушием; человека, сводящего веру к участию в обрядах; человека с психологией римского раба и представлением тунгусского шамана о мире и собственной душе; человека, боящегося всех, кто сильнее его, и ненавидящего любого, кто на него не похож, человека,

гордящегося своей духовной несвободой» [4]. Похожие высказывания сегодня встречаются в блогах и живых журналах многих авторов.

Дело дошло до того, что Патриарх Алексей II на прошедшем 16 декабря 1997 г. Епархиальном собрании, подвергнув критике российские СМИ, в частности телеканалы НТВ и ОРТ, отметил, что «негативное отношение к Русской православной церкви, демонстрируемое в настоящее время телевидением и прессой, возможно, предвещает о новом наступлении на церковь». Примерно в тех же выражениях он охарактеризовал ситуацию на следующем Епархиальном собрании 1998 г. Это фактически те же слова, которые сегодня употребляет Патриарх Кирилл.

Безусловно, есть некоторые обстоятельства, отличающие ситуацию 1990-х гг. от нынешней. Новыми важными факторами являются распространение и огромное влияние Интернета, который сегодня становится все более влиятельным. Большая часть негативной информации сосредоточена в Интернете, там в значительной мере идет полемика, а в 1990-е гг. он не имел такого распространения и влияния. То, что тогда писалось в газетах, выплеснулось сегодня на страницы Интернета. Каждый желающий может высказать свое мнение, и мы слышим множество недовольных голосов, что создает эффект массовости и ощущение быстрого и широкого распространения этой точки зрения. Сейчас федеральные каналы, за исключением отдельных передач на РТР и НТВ, практически не участвуют в информационной кампании ни с той, ни с другой стороны. Что касается газет, то, как и в 1990-е, некоторые из них можно рассматривать как активных участников информационной кампании, но их несколько меньше, чем в те годы.

К старым обвинениям в адрес церкви от «либеральной» интеллигенции прибавилось новое. Появилось обвинение в чрезмерной близости к власти. Хотя, заметим, ничего принципиально нового в отношениях церкви и государства с тех пор не произошло. Церковь не вмешалась в конфликт 1993 г., в выборы 1996 г., хотя, очевидно, что нарушения тогда были еще более грубыми и циничными, чем на выборах 2011–2012 гг. С тем же успехом ее можно было обличать в близости к власти в 1990-е гг. Но тогда в политическом аспекте обвинения были своеобразные: по мнению «либералов», церковь на выборах недостаточно активно клеймила коммунистов, т.е. недостаточно активно выступала за власть. Остается добавить, что обвинения в чрезмерной близости к власти раньше высказывались наиболее консервативным крылом церкви, которое вряд ли видит особую разницу между властью 1990-х гг. и нынешней.

Следует также обратить внимание на то, что спецификой информационной кампании 2012 г. является то, что главным ее объектом является Патриарх Кирилл: вспоминают табачный скандал, часы Патриарха, квартиру Патриарха и, разумеется, панк-молебен. Все остальное — стяжательство, «священники в рясах», тоталитаризм РПЦ — старый рефрен.

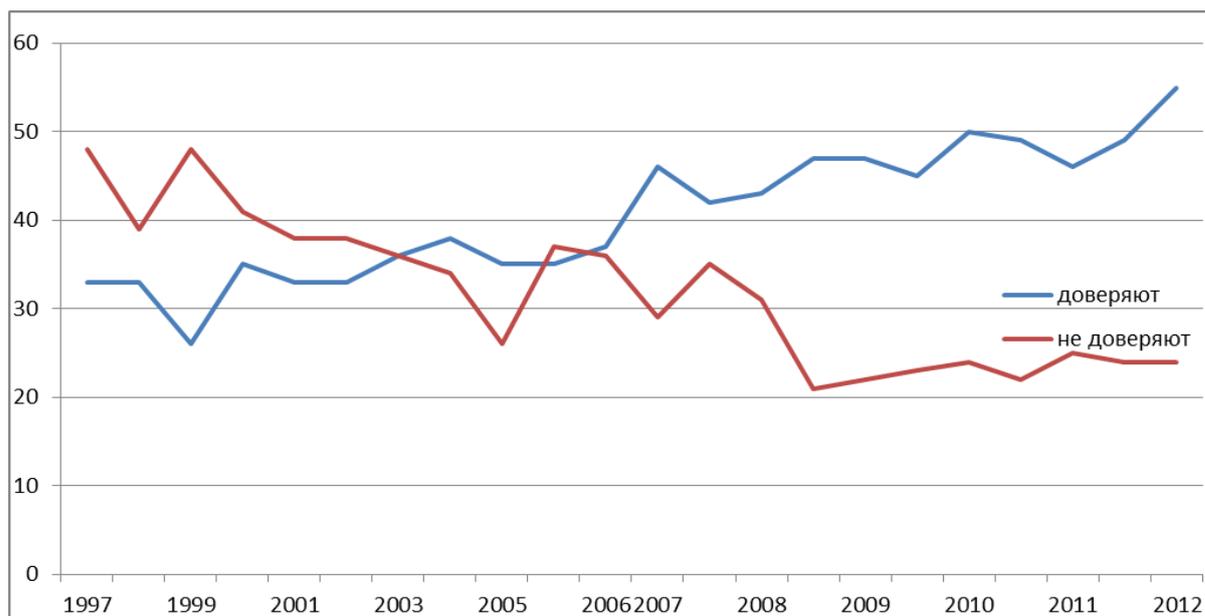
Анализ церковно-общественных отношений на протяжении длительного исторического периода приводит к мысли, что отношения между секулярной западной интеллигенцией и церковью ухудшаются в периоды возрастания политической активности, как это происходит и теперь, когда позиция церкви может существенным образом повлиять на ситуацию.

Временное затишье было вызвано «подмораживанием» политического процесса в России в течение последних 10 лет. Но в целом негативное отношение к церкви весь этот период в среде «либеральной» интеллигенции сохранялось. В силу, как нам представляется, общей активизации российского социума, оживления политического процесса эта часть

общества стала более активной и озвучила свои взгляды по всем проблемам, в том числе церковно-общественных и церковно-государственных отношений.

Ну и наконец, новым в современной ситуации является активное включение в политический процесс новой возрастной когорты, нового молодого поколения, которое сегодня определяется со своим мировоззрением и не отягощено историческим знанием о жизни церкви в XX в. РПЦ не имеет для них кредита доверия. Они видят реальные проблемы и требуют ответа. По данным нашего исследования 2011 г., группа «неверующие» отличается самой высокой долей молодежи 18–24 лет — 21%, и это единственная «мужская» группа — 65% составляют мужчины.

Перейдем к мифу о катастрофическом падении доверия к РПЦ в обществе.

Рисунок 1 - Уровни доверия и недоверия к Церкви как к социальному институту (1997–2012) (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мониторинг доверия-недоверия социальным институтам, который с 1995 г. проводит Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, показывает постоянный рост уровня доверия и снижения уровня недоверия к церкви с 1997 г. (рис. 1). Опрос 2012 г. (апрель) показал самый высокий уровень доверия церкви за весь период мониторинга — 55%. Более того, после долгого перерыва, впервые с 1999 г. церковь вновь опередила институт президентства по уровню доверия. Уровень недоверия, согласно результатам мониторинга, остается стабильным. По данным нашего исследования 2011 г., церкви как социальному институту доверяет 50% опрошенных, не доверяет 39%, затруднились ответить 12% (табл. 2). В 2006 г. доверяли церкви 51% всех опрошенных, не доверяли 24%. Для сравнения, по данным опроса ВЦИОМ в апреле 2012 г., в целом одобряют

деятельность РПЦ и священнослужителей 71% опрошенных, не одобряют 11%, затрудняются ответить 17% [5].

По данным опроса ФОМ в мае 2012 г., по массиву в целом церкви доверяют 64% опрошенных, отчасти доверяют, отчасти не доверяют 14%, не доверяют 8% [3].

На протяжении длительного периода церковь устойчиво занимала второе место по уровню доверия среди всех общественных и государственных институтов (см. данные Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН [1]).

Таблица 2 Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти (РФ, ноябрь 2011, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президенту РФ	61	32	7
Церкви	50	39	12
Российской академии наук	47	41	13
Правительству РФ	45	46	9
Армии	43	46	11
Совету Федерации	38	52	10
Государственной Думе	36	55	10
Прокуратуре	34	58	9
Суду	32	57	12
Полиции	31	57	12
Средствам массовой	33	55	12
Предпринимательским кругам	28	62	10
Политическим партиям	25	62	13

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Если оценивать последствия скандалов 2011 и 2012 гг., то, судя по данным массовых опросов всех социологических служб и исследований ИСПИ РАН, они не сказались на уровне доверия к церкви, более того, уровень доверия к церкви вырос по сравнению с данными предшествующих исследований. Можно предположить, что произошла определенная консолидация православных вокруг церкви в ответ на негативную информационную кампанию. *Пока нет оснований говорить о том, что доверие к церкви в обществе падает*, хотя этот тезис часто озвучивается в СМИ некоторыми социологами. Существует определенная часть общества, которая не удовлетворена деятельностью церкви. Она была и раньше, все эти 20 лет, и высказывала свое недовольство в опросах. Возможно, для определенной части общества авторитет церкви снизился, однако пока этот процесс не фиксируется массовыми опросами.

Хотя массовые опросы различных социологических служб роста недоверия к церкви не зафиксировали, данные нашего исследования 2011 г. (еще до начала череды информационных скандалов) показывают несколько более высокий уровень недоверия церкви, чем другие исследования, а также определенный рост уровня недоверия по сравнению с 2006 г. Скорее всего, рост недоверия к церкви произошел в большей степени среди ранее невоцерковленных православных (около 40% не доверяли церкви в 2011 г.), а также, конечно, неверующих (75% в 2011 г.). Но есть среди не доверяющих церкви и православные, посещающие храм несколько раз в год, но реже, чем раз в месяц (20%), и причащающиеся несколько раз в год (6%).

Обратимся к последнему из мифов: есть просыпающееся гражданское общество и отдельно церковь и православные, враждебные этому процессу. На самом деле наше

исследование показывает, что оценка устройства российского общества неверующими, воцерковленными и полувоцерковленными практически совпадает⁵. Считают, что надо радикально менять устройство общества 30% неверующих, 30% воцерковленных и 34% полувоцерковленных; считают, что надо постепенно менять устройство общества 48% неверующих, 34% воцерковленных, 44% полувоцерковленных. В ноябре 2011 г. (до выборов) были готовы в защиту своих интересов выйти на митинг, демонстрацию 9% неверующих, 6% воцерковленных, 7% полувоцерковленных; положительно отнеслись бы к акциям протеста (против роста цен, коррупции) 30% неверующих, 34% воцерковленных и 36% полувоцерковленных.

Да, пути выхода из сложившейся ситуации различные мировоззренческие группы видят по-разному. Есть секулярная, либеральная интеллигенция и есть церковь, сложившийся в какой-то степени церковный народ. И они предлагают разные модели развития. В этом смысле конфликт, который мы наблюдаем, конечно, носит ценностный характер. Это конфликт разных систем ценностей. Наше общество проснулось, и поскольку процесс, на котором жидется этот конфликт, запущен, то и конфликт будет иметь продолжение. Но на самом деле и та, и другая группа имеют некоторые общие цели: например, социальная справедливость и равенство всех перед законом. И они могли бы сотрудничать в решении многих проблем, в строительстве гражданского общества. Может быть, многие забыли, но вначале были признаки того, что это возможно. Доля православных на первых протестных митингах была довольно высокой — по данным Исследовательской службы «Среда», 43% (24 декабря на проспекте Сахарова), на февральском митинге православных было уже 28%⁶ [6]. Некоторые священники были наблюдателями на выборах. Но события развиваются так, что теперь одним из основных объектов критики оппозиции стала РПЦ. Одной из основных характеристик протестного движения стала антицерковность. И такое развитие событий не способствует становлению гражданского общества, а скорее ведет к окончательному формированию двух враждующих лагерей, которые все меньше способны вести диалог и слышать друг друга. Без церкви и православных в России невозможно построить гражданское общество, тем более что именно церковь имеет сегодня опыт социальной деятельности, самоорганизации и взаимопомощи. Сложившаяся ситуация не выгодна церкви, потому что идет непрерывный поток негативной информации в ее адрес. Но и оппозиции эта ситуация тоже не выгодна, потому что идет стремительный процесс ее маргинализации — кроме акций в поддержку панк-группы и не очень понятных «гуляний» никакой осмысленной деятельности нет. И при всем этом присутствует некоторое ощущение манипуляции обеими группами в поддержании постоянного напряжения вокруг церковно-общественных отношений, и возникает неизбежный вопрос: *Cui prodest?*

Литература

- 1 Как живешь, Россия? : XXXVI этап социолог. мониторинга, апрель 2012 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова // Институт социально-политических исследований РАН: [веб-сайт] URL: http://www.isprras.ru/pics/File/Kak_givesh_Russia.pdf

⁵ Группы по уровню воцерковленности сформированы по методике В.Ф. Чесноковой.

⁶ Выборка — нерепрезентативна — всего 200 респондентов, но это дает хоть какое-то представление.

- 2 Молебное стояние в защиту веры 22 апреля // Среда : неформ. исследоват. служба : [веб-сайт]. 2012. 26 апр. URL: <http://sreda.org/opros/moleben>.
- 3 Отношение к РПЦ и патриарху Кириллу : как россияне относятся к РПЦ и что думают о ее роли в общественной жизни // ФОРМ MEDIA : [веб-сайт]. 2012. 4 мая. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10434>.
- 4 Поздняев М. Клерикальная революция // Общая газета. 1998. № 52/1.
- 5 РПЦ: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/fileadmin/nayka/soviet/fedorov.pdf>
- 6 Упадок на Пушкинской (05.03.12) – подъём на Новом Арбате (10.03.12) // Среда : неформ. исследоват. служба : [веб-сайт]. 2012. 13 марта. URL: http://sreda.org/opros/upadok_na_pushkinskoy_podem_na_arbate.
- 7 The Desecularization of the world : resurgent religious and world politics / ed. P. Berger. Washington, D.C. : Ethic and Public Policy Center, 1999.